

УДК 140.8:1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.2.183

ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЯ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ Ф. НИЦШЕ НА ПЕРВЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Автор статьи пытается выяснить влияние учения о сверхчеловеке Ф. Ницше на первый этап формирования мировоззрения Н.А. Бердяева. По мнению автора, это влияние было тесно связано с эволюцией мировоззрения Н.А. Бердяева от марксизма к христианству, так как косвенно содействовало этому процессу. Только в 1901–1902 гг. у Бердяева образ сверхчеловека наделялся элементами кантовской этики, в 1903–1904 гг. критиковался Бердяевым как воплощение антихристианского рационализма. По мнению автора статьи, подобные интерпретации образа сверхчеловека существенно расходятся в учением Ф. Ницше о сверхчеловеке.

Ключевые слова: мировоззрение, сверхчеловек, марксизм, этика И. Канта, рационализм, христианство.

Николай Бердяев вспоминал, что формирование его мировоззрения началось, когда в его взглядах «обнаружился решительный поворот к идеализму» [5, с. 117]. Этот поворот происходил в форме его отхода от увлечения марксизмом. Завершение этого процесса можно соотносить с 1904 годом, когда один из лидеров русского марксизма Георгий Плеханов заявил Бердяеву, что «с такой философией нельзя остаться марксистом» [5, с. 123]. На наш взгляд, на этот, первый, этап эволюции мировоззрения Бердяева заметное влияние оказали его размышления над учением Фридриха Ницше о сверхчеловеке. Причем в 1901–1902 гг. они выполняли одну роль, а в 1903–1904 гг. уже другую роль.

Ницшевское учение о сверхчеловеке в эволюции мировоззрения Бердяева 1901–1902 годов

Основным мотивом увлечения Бердяева марксизмом являлась симпатия к социалистическому требованию немедленного и радикального обновления общественных отношений во имя достижения социальной справедливости. Материалистом он никогда не был. Всё это проявилось в его первой статье «Ф. Ланге и критическая философия в ее отношении к социализму» (1899) [7, с. 243–244, 249]. О попытке синтеза социального учения марксизма с идеализмом Иммануила Канта свидетельствовала первая крупная работа Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о К.Н. Михайловском» (1901): с одной сто-

© Буланов В.В., 2024

роны, человек по-марксистски рассматривался как «продукт своей социальной среды», с другой стороны, в духе Канта утверждалось, что «человек... есть цель в себе самом» [6, с. 110, 139–140, 219]. Тогда же Бердяев в пику марксистскому материализму заявил о своей неокантианской онтологической позиции: «Истина лежит не в природе человека, а в трансцендентном логическом сознании», которое вечно, неизменно и «создаёт мир» [6, с. 102, 106]. В этом же произведении Бердяев впервые упоминает о Ницше, восприняв его в первую очередь как автора учения о сверхчеловеке, якобы призванного воспевать индивидуализм и защищать свободу личности [6, с. 222]. В том же 1901 году Бердяев опубликовал свою статью – манифест «Борьба за идеализм», которая содержала ряд критических высказываний о марксизме [2, с. 7, 11, 14], свидетельствовала об увлечении ее автора этическим учением Канта [2, с. 13] и о восприятии им Ницше как великого моралиста [2, с. 25–26]. Эта же специфика восприятия Бердяевым философии Ницше сохраняется в его статье 1902 г. «Этическая проблема в свете философского идеализма»: в ней ницшевский сверхчеловек характеризуется как «воплощение высшего морального долга», а этот моральный долг понимается в соответствии с этическим учением Канта [9, с. 92–93].

Конечно, Ницше утверждал, что «высший человек», как добровольный помощник в деле приближения появления сверхчеловека, имеет полное право на индивидуализм и эгоцентризм. Но только потому, что сверхчеловек – это смысл Земли, а служение делу его появления – это высшая ценность, во имя которой допустимо, что лучшим из людей будет все хуже и труднее, а некоторые из них при этом даже будут гибнуть [10, с. 14, 290]. Если можно говорить о том, что Ницше защищал свободу личности человека, то только в том смысле, что человек, достойный содействовать появлению сверхчеловека, должен стать сам себе судьей и творцом новых ценностей, а также попирает прежние ценности, ценности «добрых и праведных» [10, с. 65, 216–217]. Личность человека не представляла для Ницше ценности, так как «человек – это есть нечто, что должно превзойти» [10, с. 13], и канат между обезьяной и сверхчеловеком [10, с. 15]. А раз для Ницше человек не был целью в самом себе, ницшевский сверхчеловек не является воплощением морального долга. Называть Ницше великим моралистом представляется неосторожным, ведь он не столько создавал кодекс морали «высшего человека», сколько обосновывал необходимость «переоценки ценностей», критикуя как христианскую этику, так и поведение и желания обывателей, «маленьких людей» [10, с. 288–290, 295].

Ницшевское учение о сверхчеловеке в эволюции мировоззрения Бердяева 1903–1904 годов

На протяжении 1903–1904 гг. Бердяев, судя по его статьям «Критика исторического материализма» (1903) и «Катехизис марксизма» (1905) окончательно расстается со своими прежними симпатиями к марксизму [4, с. 270]. Он всё более проникается симпатиями к христианской религии.

Неудивительно, что Бердяев в статьях 1904 г. «Кризис рационализма в современной философии (Виндельбанд. Прелюдии)» и «А.С. Хомяков как философ (К столетию со дня рождения)» начал критиковать кантианство как вредную подмену религии [3, с. 327; 1, с. 21–22]. Его статьи того же года «О новом русском идеализме» и «Н.К. Михайловский и Б.Н. Чичерин (о личности, рационализме, демократизме и проч.)» уже отвергают кантианство как форму рационализма, для которого недоступна «полнота переживаний человеческой личности», скорбят о «грехе рационализма» современной философии [3, с. 190, 229]. Статья Бердяева «О новом русском идеализме», как видится, свидетельствует о его превращении в религиозного мыслителя, потому что ее автор впервые одобрительно высказывается о религиозно-философских воззрениях Владимира Соловьева, Федора Достоевского и Льва Толстого [3, с. 186–187, 190]. В статье 1904 г. «Философия и жизнь» Бердяев приходит к убеждению, что человеческая «личность не может быть продуктом безличного.., свобода не может быть продуктом необходимости, естественного развития», так как человеческая личность – это свободный и творческий «метафизический дух» [8, с. 368]. В связи с этим меняется отношение Бердяева к учению о сверхчеловеке. Для Бердяева того времени сверхчеловеческое соотносится уже не с кантовским моральным долгом, а с ориентацией на «супернатуральные цели», которые «глубже всего поняла христианская философия» [3, с. 207]. В понимании Бердяева сверхчеловек Ницше это всего лишь «биологически усовершенствованный человек» (в духе позитивизма) и «натуралистический человекобог» (как у Кириллова, героя романа Федора Достоевского «Бесы»), а потому «ничто не значащее измышление», потому что в нем отсутствует высший «смысл движения от человека к Богу, вверх от природы», а человек не должен быть средством для сверхчеловека, «только более сильного, но не более ценного» [3, с. 207–208]. То есть ницшевский сверхчеловек у Бердяева 1904 г. предстает воплощением антихристианского рационализма.

На наш взгляд, если исходить из текста произведения Ницше «Так говорил Заратустра», то окажется, что Бердяев искаженно воспринял образ ницшевского сверхчеловека, т. к. этот сверхчеловек должен превосходить человека по нравственным качествам, а не по биологическим признакам [10, с. 14–17]. Поэтому для Ницше сверхчеловек сущностно как раз более ценен, чем человек [10, с. 290]. Соотнесение ницшевского сверхчеловека с человекобогом некорректно, потому что Ницше исходил из того, что «Бог умер» и только вследствие этого события возникает возможность появления сверхчеловека [10, с. 14, 288] как земного, посюстороннего существа.

Итак, рецепция и осмысление Бердяевым ницшевского учения о сверхчеловеке оказало существенное влияние на первый этап эволюции его мировоззрения, который можно соотносить с 1899–1904 гг. Если в 1899 г. Бердяев симпатизирует социально-этической составляющей марксизма, то

в 1904 г. уже обращается к христианству. И на всем протяжении этого процесса учение Ницше о сверхчеловеке играет вспомогательную, пусть и не одинаковую роль. Так, в 1901–1902 гг. образ сверхчеловека сближался Бердяевым с кантовской этикой ради критики марксизма. В 1903–1904 гг. этот образ Бердяевым используется для обличения рационализма. В обоих случаях тот образ сверхчеловека, который можно сформулировать на основании прочтения произведений Бердяева тех лет, заметно отличается от тех высказываний о сверхчеловеке, которые содержатся в книге Ницше «Так говорил Заратустра».

Список литературы

1. Бердяев Н.А. А.С. Хомяков как философ (К столетию со дня рождения) // Мир Божий. 1904. Июль. С. 17–23.
2. Бердяев Н.А. Борьба за идеализм // Мир Божий. 1901. Июнь. С. 1–26.
3. Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. Опыт философии, социальные и литературные (1900–1906 гг.). М.: Канон+, 2002. 655 с.
4. Бердяев Н.А. Критика исторического материализма // Мир Божий. 1903. Октябрь. С. 1–30.
5. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 318 с.
6. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о К.Н. Михайловском. М.: Канон+: ОИ «Реабилитация», 1999. 478 с.
7. Бердяев Н.А. Ф. Ланге и критическая философия в ее отношении к социализму // Мир Божий. 1900. Июль. С. 224–254.
8. Бердяев Н.А. Философия и жизнь // Новый путь. 1904. № 11. С. 361–374.
9. Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма // Проблемы идеализма. М.: Московское психологическое общество, 1902. С. 91–136.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: «Культурная Революция», 2007. Т. 4. 432 с.

THE INFLUENCE OF THE DOCTRINE OF THE SUPERMAN BY F. NIETZSCHE AT THE FIRST STAGE OF THE EVOLUTION OF N.A. BERDYAEV'S WORLDVIEW

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author of the article tries to find out the influence of the doctrine of the superman by F. Nietzsche on the first stage of the formation of N.A. Berdyaev's worldview. According to the author, this influence was closely related to the evolution of N.A. Berdyaev's worldview from Marxism to Christianity, as it indirectly contributed to this process. It was only in 1901–1902 that Berdyaev's image of a superman was endowed with elements of Kantian ethics, in 1903–

1904 it was criticized by Berdyaev as the embodiment of anti-Christian rationalism. According to the author of the article, such interpretations of the image of superman differ significantly from F. Nietzsche's teaching about superman.

Keywords: *worldview, superman, marksism, ethics of I. Cant, rationalism, Christianity.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. of Prof., Assoc. of Prof. of Dept Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.05.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2024.